

Истории строки

«Однажды, работая в Томском областном партийном архиве, я обратила внимание на очень интересный материал. В нем говорилось, что днем 6 мая 1925 года в лесу, на плоскогорье, в полтора верстах от села Лучшево Прокопьевского района, свершилось зверское преступление. От рук хулиганов – кулацких сынков – погибла пионерка Тамара Шадук. Зверски надругавшись над девочкой, они добились ее палками. По случаю гибели первой пионерки Тамары на Прокопьевском руднике состоялась детская демонстрация...» (из письма К. Зыковой - старшего преподавателя Томского педагогического института).

Деревенские новости быстро разлетаются по домам. Еще раннее утро, а жители села Лучшево, от старого до малого, были уже в курсе: ночью неизвестные, злые на новую жизнь люди выломали дверь в местном кооперативном магазине, забрали дорогие товары и скрылись.

Целую неделю искали воров, однако следы их были настолько запутаны, что расследование затягивалось. И тут в сельский Совет робко вошла лет двенадцати девочка, поправила на груди красный галстук и, обращаясь к милиционеру, сказала:

- Я знаю, кто обворовал магазин. Мешки припрятаны под мостом. Сама видела.

Милиционер по-мужски крепко пожал Тамаре руку:

- Спасибо!

Вечером этого же дня из села на рудник отъехала подвода. На санях под охраной милиционера и крестьянина Андрея Ипполитовича Конохова сидели два лучшевских мужика. А вскоре состоялся суд. Воры получили по заслугам. В школе только и разговоров: «Магазин обворовал «Нитка» с друзьями». Но не все знали, что воров выследила и сообщила в органы пионерка Тамара Шадук...

В шести-семи километрах от Лучшево на опушке березовой рощицы когда-то утопала в зелени ничем не примечательная безымянная деревушка. Одни жители называли ее Березовкой, другие - Хуторок, третьи, более прозорливые, приписывали Хуторку большое будущее и в письмах к родственникам и знакомым писали: «Приезжайте к нам. Село наше культурное, чистое, а землям и покосам - края нет». И люди ехали. Приехала сюда, в Культуру, искать счастья и семья Шадук. С помощью старожиллов срубила себе избушку, нашла за поскотиной свободный кусок земли под посев зерновых.

В тот майский день 1925 года Тамара, единственная дочь в семье, рано вернулась из школы. Она училась в Лучшеве - своей школы в деревне не было. Управилась по хозяйству. Солнце, спешившее за Лучшевскую гору, припекало. Пахло вербой и медом. Тамара взяла книжку и, примостившись на завалинке, то и дело поглядывала на дорогу: ждала отца. Он уехал на рудник и сулил привезти ей новое платье. Ведь скоро в школе пионерский сбор. Пионервожатая наказывала всем прийти опрятно одетыми, а у нее кофточка давно разлезлась.

Над поселком Культура спустились сумерки, когда у ворот остановилась повозка. Отец только звякнул защелкой, а дочка тут как тут. Бросилась на шею отцу

и, узнав, что он привез ей ситец на платье, расцеловала.

- Завтра иди в Лучшево. К Степаниде Мусохрановой. Она мастерица шить, - сказала Тамаре мать, ощупывая кусок ткани. Спать легли поздно. Тамара, засыпая, видела себя в новом платье среди школьных подруг...

Когда Шадуки уже спали, в накуренной избе, затерявшейся на окраине села Лучшево, за столом сидели три захмелевших парня-здоровяка. Они тянули вонючий са-

могон и вполголоса разговаривали:

- Эту Советскую власть уничтожить надо. Всеми способами, - выдавил слова парень с вечно красным носом, наливая в стакан мутноватой жидкости.

- И прежде всего активистов, - поддакнул второй, сверкая золотым зубом. - И большевиков, и комсомольцев, и пионеров. Всех заодно.

- Завтра приезжает в Культуру какая-то шишка из Прокопьевска. Агитировать, скажут, будет за какие-то колхозы. Его бы первого прибрать к рукам, - предложил третий, тряхнув кудрявой шевелюрой. Пропели третьи петухи. Заговорщики еще сидели в прокуренной комнате, потягивали самогон. Им, сынкам богатеев, бедняцкая власть была не по нутру. Да и отцы всеми делами и помыслами своими толкали их против нового порядка...

Утром Тамара заторопилась в Лучшево. В поселке видели, как девочка прошла по дороге и свернула на тропинку, расчерчивающую Лучшевскую гору на две лесные полосы. Многие знали, что Тамара пошла к портнихе. Когда поселок скрылся из виду и с горы завиднелось село Лучшево, девочку окликнули. Из-за лохматого пихтача вылезли три подвыпивших парня. Тамара их знала. Вот тот, что с вечно красным носом, как-то ломился в школу. Разбил окно и показал пионервожатой ножик. Вызвали милицию. Через неделю он вернулся домой и опять по вечерам бродил по улице пьяный, все кому-то грозил расправой. А вот тот, с золотым зубом, жил на краю села, его побаивались даже мужики. Говорили, что отец отдал ему свой самозаряжающийся наган, привезенный с германской войны. Третий, с кудрявой шевелюрой, весной прошлого года вернулся из тюрьмы. Сидел за воровство: украл у бабушки Пелагеи поросенка.

- Тебе, девчонка, не встречался мужик в кожаной куртке? - картавя, спросил красный нос.

- Нет! Я никого не видела, - ответила Тамара, хотя мужчина в кожаной тужурке повстречался ей у большой березы, что стояла на обочине тропинки на самой верхушке горы. Он шел в поселок Культура с небольшим портфелем в руках. Тамара поздоровалась с незнакомцем и подумала: наверное, из Прокопьевска. Это о нем говорил отец, что приедет большой начальник. Собрание будет проводить.

- Никто мне не встречался, - смело повторила Тамара. Она поправила сверток, прижала к себе. Нечаянно распахнулся халат. На груди заалел галстук. Парни, как ошалелые, уставились на него помутневшими глазами.

- Сними эту тряпку, - пробасил парень с курчавой шевелюрой.

- Я же пионерка, - не робея, ответила Тамара.

- Ах, та-ак! - заорал красный нос. - Тогда мы сами снимем. - Он приблизился к девочке, схватил концы галстука и намо-

шую жизнь человечества, - пала от кровавой руки убийц... Мы, юные пионеры, обращаемся к Революционному суду, обращаемся к власти рабочих и крестьян и требуем суровой кары за зверское преступление вплоть до высшей меры наказания... Вечная память дорогому соратнику в борьбе за коммунизм - Тамаре Шадук».

Память о первой пионерке рудника и Прокопьевского района Тамаре Шадук жива. Гора, на которой встретила смерть отважная пионерка, зовется в народе Тамаркиной. На здании Лучшевской школы установлена мемориальная доска. На ней отлиты слова: «В этой школе училась пионерка Тамара Шадук, зверски замученная врагами Советской власти 6 мая 1925 г.». В рабочем поселке Красная Горка Прокопьевска есть улица имени Тамары Шадук. Лучшевская поэтесса Капитолина Щербакова написала стихотворение «В память о Тамаре», которое публиковалось в периодических изданиях. Имя Тамары Шадук надолго останется еще в памяти народной.

Николай БОБРЫШЕВ.

«Мемуары районного газетчика».

ТРАГЕДИЯ на Лучшевской горе

тал их на кулак. У Тамары перехватило дыхание:

- Не трогай! - задыхаясь, выкрикнула изо всех сил.

- Ты, большевистский выкормыш, - зло ругнулся золотой зуб и ударил девочку сапогом. В глазах потемнело, она потеряла сознание. Надругавшись над девочкой, бандиты добились ее палками. (О глумлении над пионеркой убийцы признались на суде).

... До самого позднего вечера мать и отец прождали свою дочь. Материнское сердце чувствовало недоброе. Утром пошла к Степаниде Мусохрановой. Та выслушала ее, пожалала плечами.

- Не было твоей Тамары, - сказала Степанида.

Все село поднялось на ноги. Девочка исчезла. В поисках прошла неделя. И вот горькое известие. Андрей Ипполитович Конохов с топором в руках ходил по лесу на Лучшевской горе и выбирал для телеги оглобли. Его внимание привлек цветастый узелок, висевший на сучке лозняка. Подошел ближе. Из-под веток и прошлогодних листьев выглядывали русые волосы, заплетенные в косички. Чуть дальше валялись красные ленточки галстука. Приподнял ветки и ахнул: под ними лежал истерзаный и окровавленный труп девочки.

Хоронили Тамару все жители села Лучшево и поселка Культура. Только не было среди них тех троих. Их накануне забрали в ОГПУ. По случаю трагической гибели Тамары Шадук от рук кулацких сынков на Прокопьевском руднике состоялась детская демонстрация. Юные пионеры района на своем митинге обратились ко всей рабоче-крестьянской молодежи, всем комсомольцам и юным ленинцам. В обращении демонстранты писали: «Тамара - юный пионер, вставший под знамя борьбы с варварством за луч-

В память о Тамаре

Вечер темный спустился, окутал двory,
В окнах тускло коптилки светили.
В дом кулацкий тайком от селян,
детворы

Богатеи на сговор спешили.
Собрались. На столе ветчина, самогон.
Встал главарь: «Я хочу вам предложить.
Время, братцы, пришло, самый-самый
сезон

Коммунистов, актив уничтожить».
В нашей школе училась Тамара Шадук,
Красный галстук гордо носила.
Из соседней деревни огна, без погруг,
На уроки девочка ходила.

Раз Тамара бежала, не чужа беды,
По тропинке лесной, через горку.
Красный галстук ее полыхал на ветру,
Растрещалась сорока вгонку.
Вот лужайка в цветах, медуница кругом,
Запах терпкий травы девясилка.

А потом, словно птица огромным
крылом,
Ей тропинку и солнце закрыла.
Трое злобных парней из кулацкой орды,
Контра лютая - все на поверку.
Галстук - в клочья, девочку - за косы,
в кусты

И... убили Шадук-пионерку.
Много лет уж прошло.
И вот снова весна.
Кандьки на горе и в низинах.
В нашем сердце Шадук. И вовеки она
Будет жить в пионерских гружинах.

Капитолина ЩЕРБАКОВА,
с. Лучшево.